

1. Литературный язык как разновидность национального языка

Понятие «литературный язык» не тождественно понятию «национальный язык». **Национальный язык** охватывает все сферы речевой деятельности людей независимо от их образования, воспитания, местожительства, возраста, профессии и помимо литературного языка включает в себя просторечие, диалекты и жаргоны.

Литературный язык — более узкое понятие, это вариант национального языка, признаваемый образцовым. Литературный язык служит универсальным средством общения, объединяющим русскую нацию. Для литературного языка характерно наличие устной и письменной форм, системы функциональных стилей, жанров, а главное, языковых норм, т.е. сознательно применяемых правил, регламентирующих употребление слов, произношение, правописание, образование слов и их грамматических форм, сочетание слов и построение предложения.

? Почему ЛЯ — это наддиалектная форма существования нац. языка?

ЛЯ — устойчивая система, которая, тем не менее, постоянно развивается:

1) за счёт словообразовательных и других возможностей самого ЛЯ. Например, Игорь Северянин образовал общеизвестное сейчас слово *бездарь*, Николай Михайлович Карамзин — слово *промышленность*, Велимир Хлебников — слово *лётчик* и т.д.;

2) за счёт заимствований:

а) внешних, т.е. из других языков;

б) внутренних, т.е. из просторечия, жаргонов, диалектов. Например, ещё полвека назад акцентный вариант *доит* считался неправильным, просторечным. Из диалектов в ЛЯ пришли такие слова, как, например, *копна*, *стог*, *веретено*, *бурлак*, *корчевать*; *беспечный*, *длина*, *ворковать*, *дряблый*, *пасмурный*, *осторожный*, *мохнатый*, *жуткий*, *назойливый*, *стрекоза*, *тайга* и др.

2. Языковая норма

Как уже было сказано, для ЛЯ характерно наличие языковых (литературных) норм. ЛЭС: **Языковая норма** — это совокупность наиболее устойчивых, освященных традицией языковых средств и правил их употребления, принятых в данном обществе в данную эпоху. В данном определении отражены критерии языковой нормы: 1) традиционность; 2) устойчивость; 3) общепринятость; 4) единство; 5) обязательность; 6) *актуальность*.

Важнейшая функция литературной нормы *унифицирующая*. Единообразие и устойчивость в области произношения, грамматического строя, словаря ведут к точности и ясности языка и способствуют его лучшему восприятию. Норма препятствует разрушению ЛЯ, сохраняя его единство, а значит, и единство общества.

Современные нормы сложились в пушкинскую эпоху и поэтому границы СРЛЯ определяют «от Пушкина до наших дней». Творчество А.С. Пушкина способствовало выработке общенациональных языковых норм, оформление которых начинается в первые десятилетия XIX в. Норма словоупотребления в пушкинских текстах отвечала принципам «соразмерности и сообразности». Слова из народно-разговорной речи употребляются в произведениях Пушкина рядом с книжными, церковнославянскими словами, если это нужно для передачи содержания, выражения авторских мыслей. Сегодня трудно себе представить, что возмущение критиков того времени вызвали строки «Зима!... Крестьянин, торжествуя, На дровнях обновляет путь...», т.к. «низкие» слова *крестьянин* и *дровни* употреблялись рядом с «высоким» славянским глаголом *торжествовать*. Заимствования использовались Пушкиным, если для обозначения понятия не было соответствующего русского слова.

Именно в пушкинских текстах сформировалась стилистическая норма, различающая 2 разновидности литературного языка: книжную и разговорную. Напоминаю, что в СРЛЯ функциональные стили делятся на разговорный и 4 книжных (научный, официально-деловой, публицистический, литературно-художественный). Т.о., пушкинский период является начальным в истории современного русского литературного языка.

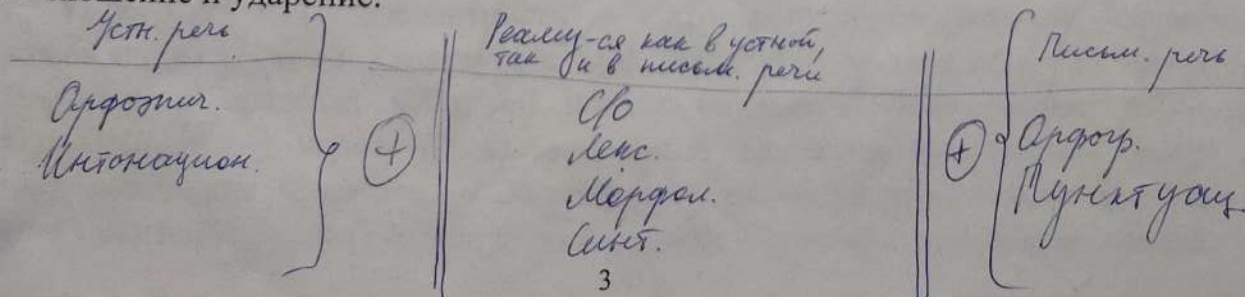
В литературном языке норма связана с активным процессом **кодификации**, т.е. описания нормы и закрепления её в виде правил. Средствами кодификации служат словари, лингвистические справочники, учебники, научные лингвистические исследования, устанавливающие норму, а также речь людей, безукоризненно владеющих русским языком: талантливых писателей, ученых, журналистов, дикторов.

Поскольку нормы ЛЯ кодифицируются, сохраняются и охраняются государством, они относительно стабильны. Благодаря языковым нормам:

1) ЛЯ сохраняет единство в социальном и территориальном измерениях для того, чтобы язык был общепонятен;

2) ЛЯ сохраняет единство во времени и таким образом способствует сохранению культурных традиций. ЛЯ объединяет разные поколения, а это, по словам Александра Матвеевича Пешковского, «создаёт возможность единой мощной многовековой национальной литературы».

Существуют следующие типы языковых норм: словообразовательные, лексические, морфологические, синтаксические, орфографические, пунктуационные, интонационные и орфоэпические, т.е. регулирующие произношение и ударение.

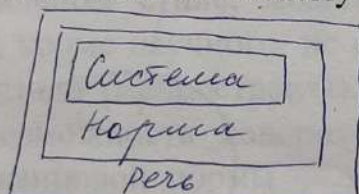

Итак, норма консервативна и направлена на сохранение языковых средств и правил их использования, благодаря чему обеспечивается понятность языка для представителей разных поколений. Однако консерватизм нормы не означает ее полной неподвижности во времени. Основным источником обновления нормы является речь носителей языка. При неоднократном повторении многими людьми новшества могут проникать в литературный язык и составлять конкуренцию фактам, освященным традицией, что приводит к возникновению вариантов.

К примеру, существительное *кофе* традиционно относилось только к мужскому роду, но в последние годы в речи очень многих людей стали активно употребляться словосочетания *крепкОЕ кофе*, *бразильскОЕ кофе* и т.п. Это означает, что для современных носителей языка это слово стало уже существительным среднего рода. На это отреагировали современные лингвистические справочники, в которых теперь указывается, что *кофе* — это существительное не только мужского, но и среднего рода. Тем не менее отбор языковых средств, признаваемых нормативными и рекомендуемых обществу, осуществляется с опорой на речевую деятельность авторитетных языковых личностей.

Таким образом, нормы не создаются искусственно, они выводятся из речевой практики. Виссарион Григорьевич Белинский писал: «Создать язык невозможно, ибо его творит народ; филологи только открывают его законы и приводят их в систему, а писатели только творят на нем сообразно с сими законами».

Современные ученые предлагают схему, которая отражает взаимосвязь языковой системы, нормы и речи и указывает не только на то, что речь — это применение средств языковой системы в соответствии с нормой, но и на то, что появившаяся в речи норма может войти в систему языка.

Развитие норм связано с возникновением вариантов, один из которых считается литературным, а другой воспринимается как нарушение языковой нормы, например, *договОры* — *договорА*. Такие варианты нередко являются переходными ступенями от устаревающей нормы к новой.

Кодифицированная норма может быть императивной, т.е. обязательной, и диспозитивной, т.е. допустимой.

Леонид Петрович Крысин определяет свойство вариативности нормы как **толерантность** (т.е. терпимость, снисходительность), которая имеет три измерения:

1) структурная толерантность — это допущение нормой вариантов, различающихся своей структурой при тождестве содержательной стороны. Например, в пределах языковой нормы находятся фонетические варианты (*порядоШНый* — *порядоЧНый*), акцентные варианты (*твОрог* — *творОг*), морфологические (*достичь* — *достигнуть*), словообразовательные (*резание* — *резка*), синтаксические (*учебник русского языка* — *учебник по русскому языку*);

2) коммуникативная толерантность — это использование вариативных средств языка в зависимости от коммуникативных целей, которые преследует говорящий в определенных условиях общения. Так, в непринужденном общении носители языка иногда используют жаргонизмы или просторечия для выражения своих эмоций или оценок;

3) социальная толерантность — это допущение языковой нормой вариантов, распределенных по разным социальным группам носителей языка. В нормативных словарях и справочниках эти варианты снабжаются пометами «в профессиональной речи» (*прИвод*), «у медиков» (*флюорографИя*), «в речи моряков» (*компАс*) и т.д.

Вариативность нормы не разрушает единство литературного языка, а обеспечивает нам возможность выбора наиболее адекватных средств выражения смысла. Если этот выбор сделан некорректно, возникает коммуникативная неудача.